

18+

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**НЕВЕРОЯТНЫЙ
СЛУЧАЙ**

Сергей Тарасов

**Невероятный случай.
странная же это штука жизнь**

«Издательские решения»

Тарасов С. Е.

Невероятный случай. странная же это штука жизнь /
С. Е. Тарасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626869-2

Рассказы в этой книге разные — про жизнь в лесу, степи, в городе, армии. Но все события в ней написаны с любовью и уважением к будущим читателям. Некоторые рассказы публиковались в сборниках "Волшебные рассказы», «Фантастические случаи и события», «Потрясающие истории из жизни», «Реальные события и фантастика»

ISBN 978-5-00-626869-2

© Тарасов С. Е.
© Издательские решения

Содержание

Агаты	6
Аллея груш и яблонь	8
Аметист	9
Аметистовые друзья	10
Ангел – хранитель	12
Электронные игрушки	13
Светодиоды	15
Телефоны и смартфоны	17
Компьютеры	19
Баки и краска	20
Неожиданные подарки	22
Изготовление мебели	23
Ковры и паласы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Невероятный случай странная же это штука жизнь Сергей Евгеньевич Тарасов

© Сергей Евгеньевич Тарасов, 2024

ISBN 978-5-0062-6869-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Агаты

Началась весна, снег растаял, и все студенты потянулись в походы. Просто так, чтобы залезть на какую-то гору, или прогуляться по незнакомым местам, я стараюсь не путешествовать. Но в случае, когда идет о походе за камнями, я всегда «за».

Нас собралось человека четыре, и мы отправились за агатами. Я обычно ездил за хрусталем, бериллом, но агатовых мест не посещал раньше никогда. Чтобы наслаждаться агатом, надо было сначала его найти, а потом еще распилить, и отполировать. Это не кристалл, с который ничего не надо делать. Нашел кристалл, или щетку, помыл в воде и поставил на полку, чтобы любоваться гранями.

После обеда наша компания высадились в селе на берегу реки Синара. Перешли по подвесному мосту на противоположный берег, немного прошли по березовому лесу и подошли к участку, который весь был покрыт шурфами, канавами. Видно было, что тут происходили большие поиски и раскопки. Их проводили любители агатов. Агатоносный слой находился на глубине около трех или четырех метров. Он был небольшой – мощностью до полуметра. Тут миллионы лет назад изливалась лава, пузырьки в которой заполнялись разными по составу гидротермальными растворами. Потом базальт стал выветриваться, а пузырьки, заполненные кремнеземом, стали накапливаться на поверхности еще невыветрелого базальта, образуя россыпь. Любители камня добивались до него шурфом, а потом закладывали штрек, или копались в шурфе на дне.

Повсюду в глине валялись обломки яшмы и агатов. Мы не стали копать шурф, а разбрелись по отвалам, в надежде найти агат, или красивую яшму, которые оставили, любители, которые выкопали все эти шурфы.

Стемнело и становилось холодно. Мы разожгли огромный костер, сварили ужин. Часа через три, когда прогорели все березовые дрова, убрали угли и на место костра поставили палатку, забрались в нее всей толпой. Там оказалось тепло, и мы проспали до самого утра. Утром поели, часа два проходили по отвалам, и пошли на автобус. Мне попалось совсем немного агатов. И у меня не было алмазного круга, чтобы их распилить и посмотреть, какие они внутри. Это я поделал позже, когда поехали снова на это место с парнями из нашей институтской группы.

Нас собралось человек десять. Набрали вина, приехали на тоже самое место и начали поиски. Трудились до самого вечера. Обошли все отвалы и разворошили глину около них. Вечером разожгли костер, и начали пить вино, которое взяли с собою.

Утром мы Николаем, студентом из моей группы, создали товарищество по добыче агатов, и отправились на окраину этого агатового проявления. Там был узкий и глубокий лог, по которому протекал маленький ручеек. Я размышлял утром, как бы безо всякого труда найти большое количество агатов и пришел к выводу, что на дне этого лога, в ручье должны быть агаты, ведь он был глубокий – до шести метров, и был обязан размыть агатовый слой.

Так и оказалось. Мы с Николаем начали добычу агатов у самой реки, в которую впадал ручей. И продвигались вверх, складывая все найденные агаты сначала в карманы, а потом, когда карманы не могли вместить нашу добычу, достали мешки и стали их складывать туда. Трудились в этом логу часа до самого обеда. У каждого добыча занимала весь мешок, и весила около пяти килограммов. В ручье агаты было видно хорошо – вода их отмыла, и превратила разноцветные полосы агатов в полоски, которые было видно даже без распиловки.

Вот что может сделать нежелание копать глину в шурфах. Приходиться шевелить мозгами, чтобы найти хороший агат, не утруждая себя тяжелым физическим трудом.

Я привез домой десятка три хороших и крупных агатов, и летом я их все распилил, так как у меня уже был алмазный круг. Шлифовать и полировать я не стал. Не было у меня таких

станков. Часть их я дарил, а часть осталась у меня. Но разрезанные тогда агаты я то и дело встречаю сейчас в ящиках мастерской.

Но история с агатами на этом появлении не закончилась. После окончания учебы в институте, уже работая в геофизической партии геологом и начальником отряда, я побывал снова в этих уже знакомых местах.

В мае и в начале июня наш отряд работал в Челябинской области. Наши самолеты летали на одном участке с геофизической аппаратурой на борту, и я приехал в Магнитогорск, к главному геологу, чтобы получить у него дополнительный объем работ. Неожиданно выяснилось, что надо ехать к реке Синаре, чтобы там проверить ряд аномалий.

Мы собрали лагерь, и отправились в дорогу. Доехали до будущего лагеря, на берегу реки, около этого проявления агатов. Пока рабочие трудились на установке палаток, я с геофизиком пошел посмотреть на знакомые места. Они были там, в полной сохранности. И шурфы, и ямы, и даже знакомый лог – все они были на месте. Я встретил там целый класс из какой-то школы – их было человек двадцать, представился, потом стал пытаться вожатого этого отряда, кто ему разрешил тут лазить, на нашей площади. До смерти запугав это парня, я потом разрешил ему со своими пионерами дальше искать агаты и поинтересовался, что они нашли.

Нашли они немного, и я отстал от этих пионеров с вожатым во главе. Дальше мы стали работать на аномалиях, но каждый вечер все рабочие ходили искать агаты. Мне повезло найти огромный агат – он был около пятнадцати сантиметров в поперечнике – заметил его в одном шурфе и выковырял из глины.

Когда мы закончили поверку всех аномалий в этом районе – это случилось через месяц, то вся моя палатка была обложена агатами. Их было там около тысячи. В нашу машину они все не вошли, пришлось большую часть их оставить на берегу реки, где был разбит наш палаточный городок. И мне пришлось долго выбирать из них самые большие и красивые, чтобы увезти домой.

Вскоре мы приехали в Екатеринбург. Полевой сезон закончился, и все привезли в качестве сувениров агаты, даже водитель захватил с собою несколько штук. Когда после отгулов я вышел на работу, то подарил главному геологу и начальнику срезы с агатов, которые я привез. И они были очень довольны.

В будущем я еще наведу в эти места. Пороюсь в этом ручье, похожу по отвалам и загляну на другой берег реки, где на одной из аномалий я встретил кору выветривания базальтов, в которых была масса агатов. Их можно собирать там ведрами, но они были мелкими – до двух сантиметров в поперечнике.

Аллея груш и яблонь

Последняя моя жена была профессионалом прививкам яблонь, работала в опытном хозяйстве, выращивала всеми возможными способами яблони, и в том числе занималась прививками. Но с ней я давно развелся, и привлекать ее для помощи не хотел. В своей библиотеке я нашел несколько книжек про садоводство, прочитал, как привить яблоню. Это оказалось простым делом, но на практике все оказалось сложнее, чем я думал.

В один весенний солнечный день я решил привить черенки с яблонь, которые вырастил отец, на дикие яблоньки, которые выкопал осенью в лесу, как раз для этой цели. Три лесных яблонь были уже большие, я спилил одну у самого корня, чтобы оставшийся ствол расщепить и засунуть в этот расщеп несколько черенков. Черенки тут же нарезал с обеих яблонь, сделал на их концах ровный и гладкий надрез, засунул их в расщеп, замазал пенек краской и стал ждать результата.

Через неделю под ярким теплым весенним солнцем почки стали набухать и вскоре из них вылезли маленькие ярко-зелёные листики. Они радовались солнечному весеннему дню и быстро росли, потому что корневая система у спиленной яблони была хорошей, и даже сок сочился свозь не замазанные на корне щели. Я каждое утро приходил в огород и любовался этими листочками. Через неделю они были уже большими, но почему-то потом стали сохнуть, и наконец, все листья засохли.

Мне было их жалко, но я ободрял себя, что следующей весной привью больше черенков, и тогда у меня будет целый яблоневоый сад. Этой же весной я походил вокруг груши и яблонь и заметил робкие побеги, – это взошли семечки от упавших прошлым летом яблок и груш, которые только и ждали, когда я их пересажу на солнечное место.

Между грушей и яблонями было метров десять, и каждой будущей груше или яблоне досталось солнечное место. Между этими молодыми побегами было метра полтора, но я и не рассчитывал, что все они выживут, а если вдруг вырастут все, то им придется бороться за место под солнцем, – расти быстрее и выше.

Наступила следующая теплая, солнечная весна, и в конце апреля я принялся за дело: нарезал черенков с обеих яблонь и принялся их прививать за кору на молодые лесные яблони. Когда эта работа закончилась, я стал наблюдать, как они растут. Те семена, которые я посеял в том году, не спешили расти, а побеги яблонь и груш из семечек росли очень медленно. Черенки, которые я привил, все засохли, но я не унывал, и на следующую весну продолжил прививки, но уже по привычке.

Через несколько лет аллея молодых яблоней и груш, которую я посадил между старых грушей и яблонями начала расти, и я летом ходил по ней, пытаюсь узнать, что там растёт – яблони или груши. Листья на них были похожими, и я не мог сказать на сто процентов, что где растёт. Лишь два года один саженец вырос почти на полтора метра, и на нем появились цветы розового цвета. Это оказалась яблоня. Рядом с ней в одной лунке выросло три побеги груши и яблоня, причем у яблони были такие огромные листья, как у самой любимой мною яблони, на которой росли красные, сочные и вкусные яблоки. Я наблюдал за всеми молодыми грушами и яблонями все лето. На одной яблоне, у которой были весной цветы, выросли очень красивые красные яблоки, но это был не тот сорт, на который я рассчитывал – они были меньше размером и вкус у них был с горчинкой. Остальные яблони и груши все еще были достаточно маленькими, чтобы цвести – всего в этой аллее было девять маленьких груш и яблонь.

Между тем лето постепенно заканчивалось, настала осень, потом выпал первый снег, и я с нетерпением стал ждать следующую весну, чтобы снова заняться прививками – у меня было еще достаточно лесных яблонь, которые попросили меня привить на них черенки от старых яблонь, яблоки от которых я очень любил.

Аметист

Работа была интересной – мы ездили по району, который в прошлом славился своими месторождениями самоцветов, и я смотрел на проплывающие мимо пейзажи с березовыми колками и старыми ямами, в которых ждали аметисты, горный хрусталь, или аквамарины.

Одна гамма аномалия оказалась рядом с затопленным старым карьером, в отвалах которого было много пегматита. Значит, находка этих камней для моей коллекции зависела только от моей удачи.

Когда закончил ходить с радиометром по всему лесу и нашел эпицентр аномалии, геофизик принес спектрометр и стал мерять концентрации урана, тория и калия, а я отправился к этому старому карьеру. У воды стоял наш уазик, водитель достал удочку и пытался поймать рыбу. У него, как обычно, не клевало, и он печально смотрел на неподвижный поплавок. Мне пришлось ему напомнить, что по обоюдному нашему уговору он был обязан выкопать шурф. За это получал добавку к своей зарплате. Он сменил удочку на лопату и покорно отправился за мной копать яму. Убедившись, что все подчиненные заняты делом, вернулся к карьеру и на отвалах его развернул поиски минералов. Но мне не везло в этот день. Ни одной, заслуживающей внимания находки. В конце концов, мне надоели безрезультатные поиски, и я вспомнил о работе. Шурф уже был выкопан, и геофизик заканчивал контрольные измерения на своем профиле.

С радиометром я спустился в шурф, померял гамма активность на забое. Она была не очень высокая. Ураном, во всяком случае, тут и не пахло. Оставалась слабая надежда, что в пробах обнаружится геохимическая аномалия на какой-либо полезный химический элемент. На описание шурфа, замер стенок радиометром и отбор проб у меня ушло немного времени. Потом на аэрофотоснимке сделал прокол, и с обратной стороны нарисовал значок шурфа. Моя работа на этом была почти закончена. Оставалось вечером вычертить изолинии гамма поля и заполнить паспорт этой аномалии. Мы вместе закидали шурф землей, на березе около него я сделал затес и на нем написал карандашом номер аномалии и год.

Можно было ехать домой. Перед отъездом решил проверить, вернулась ли ко мне удача, и вылез из уазика. Водитель, поспешил узнать, что за остановка. Я ему объяснил, что ищу. Когда он понял, то сказал, что перед самой рыбалкой он выкинул с места, на которое хотел сесть, какую-то пирамидку синего цвета, с гранями. Это был аметист, который я не мог найти. Пришлось ему объяснить, что он выкинул камень, который потом можно было продать за сумму, которую он получал за два, как минимум, месяца работы.

Начались поиски этого аметиста. Водитель лишь приблизительно помнил направление, в котором его выкинул. Втроем за каких-то полчаса мы обыскали все отвалы в этом направлении, но обиженная Серегой фортуна так и не повернулась к нам лицом. Поехали домой, и всю дорогу водитель слушал мои упреки и нравоучения. Наконец, ему надоело, и он пообещал мне, что больше не будет. И лишь тогда я замолчал. Мне было очень жаль аметиста.

Аметистовые друзья

Среди камыша и осоки недалеко от тропинки находилась большая, высокая куча аметистовых друз. Грани кристаллов сверкали на солнце фиолетовым сиянием, искрами и моим глазам было больно смотреть на этот рукотворный костер. Большей красоты в жизни мне не приходилось встречать. Большие, великолепно ограненные сине-фиолетовые кристаллы росли вместе, они были практически одинаковыми и очень крупными – до восьми сантиметров длиной и почти такими же размерами в основаниях кристаллов. Все они были без трещин, с идеальным качеством для огранки, но гранить их было незачем – они и так, без огранки, смотрелись очень эффектно, и каждая из друз представляла собой произведение искусства. Каждая могла стоять целое состояние, – такие большие и красивые аметистовые друзья я видел только в музеях.

Такое богатство попадает в руки только раз в жизни, и мне очень повезло. Унести их домой я не мог – их было очень много, и чтобы они больше никому не попались на глаза, следовало их сначала спрятать получше, а лишь потом начать перетаскивать их домой. Они были не очень тяжелые, килограмма по два, три и размеры их были почти одинаковые: сантиметров двадцать или тридцать в поперечнике.

Я посмотрел по сторонам, оценивая окружающие места и думая лишь о том, где и как их можно спрятать – в укромное место, поближе к этой куче, чтобы недалеко было тащить. Мне надо было оперативно действовать, иначе за этим занятием меня кто-нибудь заметит и тогда все пропало. Место мне было знакомое – тут раньше я был не один раз, и сразу отшел в сторону выходы гранитных глыб на невысокой горке, которая была в ста метрах от меня. В них можно было спрятать все угодно, – в одной такой маленькой пещерке между гранитными глыбами я хранил махровую простынь и всякую мелочь, вроде сапог, в которых переходил болото. Их было неудобно тащить домой, и я прятал их каждый раз, когда уходил.

Вокруг было большое болото, с редкими тропками рыбаков. По одной из них, самой безопасной и мелкой я проходил на небольшой остров, где росли сосны и был пляж, на котором я купался в июле, когда была такая жара, что спастись от нее можно было только в воде. Воды в болоте было много, и болотные сапоги часто заливало, поэтому я раздевался, надевал на ноги туфли или старые кроссовки, а сейчас для этой цели служили старые зимние сапоги – чтобы стерня камышей и осоки не поранила мне ноги. Тропа через болото была метров триста длиной, потом я снимал их и шел на маленький пляж уже босиком. Вечером, после купания, снова их надевал, а потом прятал до следующего раза.

Таких маленьких пещер было на горке много, и в них было спрятать что угодно. Но до них было далеко – метров триста, и мне надо было найти место поближе. В болото прятать я не хотел – их потом самому было не найти, и оставалось только единственное место – в густой траве, у самого подножия горы.

Я взял несколько аметистовых друз в охапку и отправился вдоль кромки леса. Через метров сто я нашел на окраине соснового леса маленькую длинную полянку, заросшую густой травой и спрятал в нее первые три аметистовых друзья – просто положил их на землю, а сверху положил сорванную траву, которую нарвал еще раньше, по дороге. Рвать траву на этой полянке я не мог – это было неправильным. Любопытный человек бы сразу заметил изменения в травяном покрове, и заинтересовался бы этим.

Теперь, когда место было выбрано, я начал как челнок, снова между кучей аметистовых друз и полянкой. Больше, чем три друзья, я унести не мог – боялся их поцарапать, – от этого их стоимость сразу бы упала в цене. Сейчас каждую друзу можно был продать за пару сотен тысяч рублей, а их было, по моим скромным подсчетам, около ста пятидесяти штук. У кристаллов аметиста была разная твердость – грани были более мягкими, а ребра их, особенно сами

головки кристаллов, были тверже, и мне не хотелось, чтобы такие коллекционные образцы были с царапинами.

Я переносил их осторожно, складывал в очередную горку в траве, накрывал сверху травой и шел за следующей. Когда на полянке образовался целый ряд с кучками аметистовых друз, стал выкладывать новый ряд, в метре от предыдущего. В конце, когда перетащил все найденные аметистовые друзы, на полянке было несколько таких рядов. Чтобы все на полянке выглядело, как раньше, сорвал большую рябиновую ветку и пригладил траву, под которой были ряды с кучками драгоценных камней.

До лесной тропинки я шел задом и приглаживал примятую траву, по которой шел к этой маленькой полянке. На тропинке, которая была без травы, только с многочисленными упавшими сосновыми шишками, я выкинул эту уже не нужную рябиновую ветвь, и посмотрел издали на результаты своих трудов.

Все выглядело естественным и нормальным – на следующее утро немного помятая трава встанет, и полянка опять станет прежней, как будто по ней никто и не ходил. Можно с завтрашнего утра их переносить домой, не опасаясь, что на них кто-нибудь наткнется. Хотя здесь я практически никогда и никого не встречал за все время, когда ходил купаться. Но всегда мог какой-нибудь проныра – грибник из коллективного сада отправиться за червивыми сыроежками, надеясь найти здесь красноголовик, или белый гриб, и наткнуться на спрятанные в траве аметисты. Вероятность такого события была ничтожна, и я спокойно отправился домой.

Эти события происходили очень давно, несколько лет назад. Сегодня я ночевал в своей городской квартире, и плохо выспался – в спальне была вполне комнатная температура, градусов двадцать пять градусов, но предыдущей ночью я спал в своем загородном доме, где температура ночью была всего девятнадцать градусов. Там мне спалось под толстым ватным одеялом очень хорошо, без снов и кошмаров.

Я вспомнил свою находку и место, где спрятал аметистовые друзы, и тут же понял, что забыл их перетащить домой – видимо, тогда на меня нахлынули какие-то неотложные дела, и я сначала откладывал, а, в конце концов, забыл об найденных аметистовых друзьях. О том, что они должны лежать на том месте, куда я их положил, у меня сомнения не было. Надо было идти за ними. Но сейчас только кончился февраль, снега в лесу было по пояс. Приходится немного подождать – месяца два, когда снег растает, и тогда можно было отправиться на маленькую полянку, разыскать эти ряды с кучками аметистовых друз и закончить, наконец, это дело.

За завтраком я дал себе в этом клятву, так как не люблю бросать уже начатые, неоконченные дела, но тут же начал вспоминать, куда же я спрятал золотые слитки. Я этого не помнил, и это стало для меня ударом. Весь оставшийся день я мучился, пытался вспомнить, но так и не смог. В моей памяти лишь остались лишь форма этих золотых слитков – они были неправильной формы, напоминали диски, или золотые небольшие кляксы на ярко-зеленой траве. Но куда я их спрятал, об этом моя память молчит. Может, когда-то позже я это вспомню, как сейчас вспомнил про аметистовые друзы? Я на это очень надеюсь.

Ангел – хранитель

Наверное, у всех есть ангел – хранитель, только не все замечают его присутствие и способность его влияния на повседневную жизнь.

Но я точно знаю, что у меня он есть, и его поступки меня радуют, иногда удивляют, и доводят до смеха. Он иногда шутит. Но это такие добрые и забавные шутки. Как говорится, хоть стой, хоть падай.

Электронные игрушки

Когда я купил себе квартиру в только что построенной многоэтажке, то свою аудиосистему перевез туда – это были еще советского производства колонки высшего класса, проигрыватель винила первого класса, усилитель тоже высшего класса, и магнитофонная приставка. Все было притерто друг к другу, и я слушал как виниловые пластинки, так и магнитофонные записи в отличном качестве. В частном отцовском доме остались лишь радиоприемники Океан и ВЭФ, да колонки от старых проигрывателей винила.

Я пользовался в квартире в основном лишь усилителем и проигрывателем виниловых пластинок – их у меня их около пятисот, и подавляющая часть это рок и классическая музыка. Орган и клавесин составляет примерно половину моей скромной коллекции. Слушал музыку, когда вязал себе очередной джемпер – по вечерам. А для квартиры моя аудиосистема была очень мощной, и я не мог позволить себе включить ее на максимум – меня бы соседи съели бы через день.

Когда через три-четыре года все соседи закончили устраиваться в новых квартирах, и не надо было делать встречный шум, чтобы заглушить звуки от работающих у соседей перфораторов, или дрелей, то я все реже и реже стал включать свою аудиосистему. Надо было просто активную колонку, чтобы туда подключить смартфон или радио.

Все что включается в розетку, кроме холодильника, стиральной машины, электрочайника и микроволновки для меня относится к категории электронных игрушек. Туда попадает и проигрыватель, усилитель, и телевизор и DVD плеер.

Игрушки я никогда для себя не покупаю. Их дарит мне мой ангел-хранитель.

Как-то раз выношу мусор и вижу, что рядом с баками стоит колонка от аудиосистемы. Я, естественно, весь внимание. Когда поднял ее, то оказалось, что их две. Понес домой. Поставил, включил в сеть, ничего не происходит. Кто его знает, может, сгорел трансформатор, или какая – либо электронная цепь, или сдохли динамики. Ну, возиться и выяснять в чем была причина, было некогда. Так и стояли они несколько месяцев, как декоративное украшение на подоконнике.

В течение этого времени ангел – хранитель не спал, и до него дошло, что колонки трудно починить, или они ремонту просто не подлежат. И подкинул мне еще колонку, тоже активную. На то же самое место. Я на кухне ее включил, и она оказалась живая. Просто подпаял сетевой шнур в одном месте за пять минут, и сразу подключил к ней свой смартфон. Все работало. Ее я поставил на тумбочку рядом с кроватью и теперь учил английские слова через колонку. Хотя сам смартфон довольно громко звучит, но рабочие частоты у него беднее, чем у этой активной колонки. Слушать стало гораздо приятней. Потом я поразмышлял, и пришел к выводу, что ангел-хранитель смотрел на мои действия с первыми колонками, и решил подарить вторую аудиосистему, так как первую я не стал даже чинить. Мне стало смешно.

Первый его подарок я все-таки сделал:– когда устал смотреть, как нерабочая электронная игрушка занимает пространство на подоконнике. Дело оказалось в неработающем резисторе, и один из больших динамиков не работал. Так как он был так хорошо помещен в корпус, я не стал его доставать. Пусть там и сидит, а сигнал подал на вторую колонку. Теперь стало две пищалки и один бас. Я аккуратно связал эти колонки скотчем и отвез в родительский дом.

Там они и живут, в комнате для гостей. И эксплуатирую их я постоянно. Начиная с мая по октябрь, включаю их на целый день. К ним я подключил колонку и повесил ее в теплице. Стало очень хорошо и весело работать в огороде под музыку. У меня есть маленькие магнитофонный плеер, и плеер, который крутит диски. Оба мне достались мне абсолютно бесплатно. Правда последний может читать только простые CD диски, а формат МП-3 не умеет.

Это неудобно. Так что пришлось подключить еще DVD плеер, который тоже достался мне даром давно, и теперь все почти в порядке.

Одно меня смущало – а если я хочу посмотреть вечером фильм на диске? Таскать туда-сюда этот аппарат надоест. Тогда мой ангел хранитель подарил мне еще один DVD плеер. Как-то раз я вынес мусор на улицу – у нас машина ездит и забирает его по три дня в неделю и вижу, что соседи среди мусора выкидывают DVD плеер. Ну, конечно, я забрал этот аппарат, сейчас же включил и удостоверился, что с ним все в порядке. Он был китайского производства фирмы ВВК, и у меня в квартире был пульт от похожего аппарата. Я его принес и стал прямо на аппарате писать, какая кнопка за что отвечает. Когда я все узнал, то все было готово к тому, чтобы смотреть фильм на диске. Это лучше, чем очередную рекламу пережить, когда один из телевизионных каналов передает хороший зарубежный боевик.

Мне нравится, что все работает и не надо ничего с игрушками ничего делать. Просто знаю, что иногда требуется время, чтобы соединенные в одно целое электронные игрушки при-выкли друг к другу. Это я уже проходил. А здесь все было прекрасно. Они сразу же сдружились.

Когда я пишу эти строки, и между делом думаю, стоит с ними обращаться в книжное издательство, или в начале ограничиваться тем, чтобы отпечатать их самому, то вспомнил, что у меня есть принтер, на котором это можно сделать – в домашних условиях, и совершенно бесплатно.

Еще летом соседи, которые поселились напротив меня, решили выкинуть матричный принтер. Ангел – хранитель мне шепнул, что мне надо выйти на улицу. Я вышел, там и обнаружил этот принтер.

Он был в рабочем состоянии, я его включил, и он заработал. К нему были нужны драйверы и кабель для подключения к компьютеру. Драйверы потом я скачал с интернета, а кабель для компьютера нашел в интернет – магазине. Но не стал покупать – он стоил около двух тысяч рублей, это дорого.

Сейчас, когда я решил отпечатать текст моих рассказов, настало время для покупки этого шнура. В квартире сохранилась пачка бумаги формата А-5, которая мне досталась года три совершенно бесплатно, и пять пачек бумаги А-4. На ней я буду заниматься издательством своей книги ограниченным тиражом. Пока не разберусь, стоит ли печатать мой литературный шедевр в издательстве, или нет.

Светодиоды

Основное место жительства у меня сейчас, на пенсии, это частный родительский дом на окраине Екатеринбурга. Тут лес в двухстах метрах, до пруда тридцать минут ходьбы, рядом магазин, в котором можно купить соль, сахар и хлеб. В доме два этажа. Чтобы не зажигать много ламп, особенно по вечерам, когда вдруг находит жажда деятельности и приходится бегать из комнаты в комнату, с этажа на этаж, то за одним то за другим, я решил установить такие маленькие светильники. Чтобы можно было без труда найти выключатели для верхнего света, ходить из кухни в спальню, из гостиной в кабинет с их помощью, или, не включая света спуститься на первый этаж.

У меня были разноцветные трехвольтовые светодиоды. И поэкспериментировав с ними, понял, что мне надо светодиоды белого цвета. Заехал в один магазин и купил таких двадцать штук. Так как я не собирался тратить на покупку батареек, то начал искать батарейки, бывшие в употреблении. Нашел их в этом же магазине электроники. Там около кассы стояла такая коробка, в которую законопослушные граждане складывали старые аккумуляторы и батарейки. Работники магазина раньше их отвозили в места приема. Я их избавил от этой работы и стал забирать себе батарейки. Как правило, в них оставался ток, который мне и был нужен. Чтобы зажечь светодиод надо было две использованных полутора вольтовых батарейки. А чтобы увеличить емкость, и яркость горения светодиода я спаивал несколько и получался такой блок питания для светодиодной лампы. Один из светильников у меня работает от такого блока уже год. Читать книгу при таком освещении конечно трудно. Но мне это и не надо было.

Когда занимаешься такой работой, как сборка блока питания из старых батареек, нужны провода. У меня их не было. Поэтому я пораскинул мозгами и понадеялся на то, что мне повезет, и найду какой-нибудь электронный блок, выдеру из него провода. Но в действительности получилось все иначе, и даже лучше, чем я ожидал.

В районе, где находится моя квартира, я обнаружил в кустах около трамвайной остановки большую сумку. Такие использовали когда-то челноки. Она была битком набита проводами, кабелями и переходниками. Когда проходил мимо нее, то просто пнул ее, и чуть не сломал себе ногу. Такая она была тяжелая. Я заглянул в нее, и сразу понял, что это подарок от моего ангела хранителя. Притащил эту сумку в квартиру и стал разбираться, что в ней.

Там оказались провода, с сечением, которое мне и надо было, целый ворох всяких адаптеров, куча всяких кабелей и переходников. Я понял, что обеспечен этими адаптерами, переходниками до самой смерти. Вес этого богатства был под сорок килограммов. Больше мне не надо было заботиться о такой ерунде, как переходники, адаптеры и провода.

За три – четыре месяца я сделал около семи светильников на светодиодах. Разных по форме и размеру. Не стал даже думать, куда и какой поместить. Они потом сами разобрались, где им лучше находиться. Сейчас, по ночам они мне светят, куда я не пойду. Один стоит на тумбочке для обуви у входа, другой в гостиной на столе, а один, самый удачный – на столе в спальне.

После того, как они разобрались, где им стоять, я начал думать о перепроизводстве светильников, ангел хранитель подарил мне еще два готовых. Первый работал от четырех пальчиковых батареек и когда я с ним закончил (там пришлось перепаивать клеммы), он стал висеть над моим креслом в гостиной – чтобы можно было пользоваться в полной темноте пультом от телевизора. Второй оказался довольно мощной лампой. В нем было порядка пятидесяти светодиодов. Причем разных. Сначала не знал, от чего он работает. Но на проводе от него был штекер USB и я безо всякого раздумья подключил его к компьютеру.

Светильник был в форме кольца. И когда это кольцо зажглось, я зажмурился. Он светил так ярко, как маленькое солнце. На его кабеле был маленький пульт. Когда я с ним разобрался,

оказалось, что можно было управлять типом свечения – холодный, теплый и нейтральный свет, и можно было управлять яркостью. Его я повесил над своей кроватью. Для чтения в постели, в основном, зимой. На прикроватную тумбочку поставил для него модем Ростелекома. Этот модем работал от сети, и в нем было несколько USB выходов.

Все получилось как нельзя лучше. Я пробовал недели две назад над кроватью повесить обычный ночник, который до этого висел над термометром, который показывал, какая температура воды в отоплении, но было неудобно. Сейчас ночник вернулся на свое место, а его место занял подарок ангела – хранителя. Я не нарадуюсь – можно при этом свете читать, а если уменьшить яркость, то можно спать, как при обычном ночнике. Держатель от этого светильника пригодился для изготовления держателя для смартфона. Его я приклеил к стеклянной банке из-под красной икры, и насыпал туда для веса мелких винтов.

На этом история и не думала заканчиваться. Я из любопытства обошел то место, где нашел сумку с проводами и нашел еще два подарка от своего ангела – в двух коробках оказались видеокамеры наружного наблюдения, их было примерно пятьдесят штук, а еще в двух картонных коробках обнаружили видеорегистраторы для автомобилей. Я понял, что мне предстоит провести увлекательную зиму.

Телефоны и смартфоны

Никогда не покупал мобильные телефоны, начиная с их появлением в России, примерно в 90-е годы.

Смартфон я купил после этих мобильных трубок. Долго искал, прежде чем купил то, что мне было надо. В это время я активно путешествовал по западной части России, и в Удмуртии нашел то, что искал. Отличная вещь, до сих пор мне служит верой и правдой, несмотря на то, что я поставил в него карту памяти на шестьдесят гигабайт. Хотя максимум на что он рассчитан по паспорту это тридцать два гигабайт. От такой моей наглости он начал капризничать, но я был непреклонен, и он смирился.

Я как раз стал интенсивно учить иностранные языки, и у меня был бесплатный доступ к обучающим материалам иностранного отдела публичной библиотеки Белинского. Этим грех было не воспользоваться, и я копировал все, что считал нужным – обучающие программы, диски, книги – все, что меня интересовало. Это было интересно и нужно. Сейчас это мне бы не удалось. Но тогда я знал, что к этим материалам вернусь позже, а пока накачивал ими свой смартфон. Сейчас уже более сорок гигабайт на карте памяти уже занято и я активно пользуюсь тем, что раньше скачивал. И смартфон забыл свои обиды.

Правда, он помнит место, где я его когда-то купил, и у него пропадает интернет, когда приезжаю в этот город. Раза два я обращался в салон, где он был куплен и мне там его приводили в чувство. Потом к этому привык и перестал обращать на это внимание. Ну, смартфон так отмечает свой приезд в родной салон связи. Я его понимаю.

Первый мобильный телефон Сименс мне отдал отец. Он нашел его в какой-то канаве рядом с домом. Мне он здорово облегчил жизнь. Но время идет, появляются новые аппараты, лучше и удобнее. А у него, этого Сименса, наверное, имелась душа. Как-то мне рассказывали, что он звонил сам – какой-то даме... Я как раз ехал на работу в электричке – это я потом установил по времени, когда он звонил.

Прошло несколько лет, и у меня уже было три таких аппарата фирмы Сименс, которые находил в самых разных местах, но мне хотелось более современного мобильного. Я буквально заклинил на новом аппарате, и настала неделя, в течение которой только и думал об этом. Любой нормальный человек пошел в ближайший салон связи и купил новый телефон. Но, по-видимому, я ненормальный, потому-что желал обзавестись новой электронной игрушкой бесплатно. В это я верил на сто процентов.

Иду по старой лесной дорожке, размышляю о том, о сем, и вижу на краю огромной лужи телефон, о котором я мечтал. Дома аккуратно его почистил, высушил, и вот, у меня появился такой телефон, какой мне и был нужен. Зарядное устройство к нему я купил, конечно.

Когда же началась эпоха коммуникаторов и потом смартфонов, мой ангел-хранитель прямо рядом со мною положил этот аппарат. Пока я не мог прийти в себя от такой неслыханной щедрости, прошло минут пять, и вернулась девушка, которая забыла этот смартфон. А я к нему даже еще не прикоснулся. Так что подарок не состоялся. Если бы был более расторопней, то сумел бы за считанные секунды вытащить из смартфона аккумулятор, чтобы он не позван на помощь свою хозяйку. Но меня так поразил сам факт появления ничьего смартфона буквально в моем кармане, что я сидел и думал о обо всем сразу – о своем ангеле, его возможности угадывать и исполнять мои заветные желания, и о скорости, с которой мне был сделан такой королевский подарок.

Я немного попечалился, самую малость, и перестал. Через месяц, или два, в одном швейном ателье рылся в сундуке с CD дисками. Их туда складывали сотрудники для привлечения клиентов. И на дне сундука меня ждал классный телефон – раскладушка фирмы LG с цветным дисплеем, интернетом и картой памяти на один гигабайт. Он до сих пор мне служит. И я

на него не нарадуюсь. В нем стоит моя основная телефонная симка, номер которой я указываю в банках, библиотеках, организациях, – везде, где меня просят оставить контактный телефон.

Единственный минус состоит в том, что для него не мог купить наушники – там они нужны со штекером типа микроUSB. Все телефоны имеют выход для аудио типа джек (аналоговый сигнал), а тип микроUSB это цифровой канал, и у нас нет аппаратов с таким цифровым аудиовыходом. Но в телефоне есть громкая связь, и я использую динамик вместо наушников для прослушивания музыки.

Как сказал один из философов, даже в природе нет совершенства, поэтому не стоит искать его в повседневной жизни. Особенно в бесплатных телефонных аппаратах.

Так мне ангел – хранитель помогает с телефонами. Он добрый, иногда способен на забавные поступки. Один из них меня здорово рассмешил.

Компьютеры

Иногда случались совсем невероятные случаи. Когда мне понадобился новый компьютер, то я набрел в лесу на целую кучу компьютеров и всяких принадлежностей, и деталей к ним. Какая-то фирма решила избавиться от своей компьютерной техники. Я все самое нужное для меня перенес домой и собрал несколько системных блоков. Потом два самых лучших и современных отнес в фирму, которая за пару тысяч рублей привела их в рабочий вид. Один из них живет в квартире, другой в родительском доме. А третий лежит про запас.

Баки и краска

Давным-давно мой отец для сбора дождевой воды приспособил для этого пару железных баков примерно по восемьсот литров каждый. Любой садовод знает, как важна вода для полива многочисленных грядок и прочих полезных растений в весенне-летний период. Особенно бесплатная дождевая вода. Потому что качать воду из скважины для полива огорода это просто расточительно и непрактично, когда хороший дождь может избавить от проблем с поливом грядок на долгое время. У меня в огороде стоит один такой бак, две ванны и двухсотлитровая бочка. Перед поливочным сезоном они полные – это примерно в середине мая. В апреле я их заполняю водой из снега, или дождевой, когда идут первые дожди. Но последние два года емкостей для воды не хватает, и мне приходится пользоваться скважиной.

Из двух баков один из толстого железа, и почти не проржавел, тогда, как другой проржавел настолько сильно, что его по идее надо было уже выкинуть. Об этом и мама мне не раз говорила. Но проблема была в том, что он очень большой – примерно куб с ребрами до метра и его сразу не выкинуть – в мусороуборочную машину, которая собирает у нас бытовой мусор, он не войдет, а распилить его на части было некогда и лень.

И вот, я просто залил дно у него бетоном, а стенки выкрасил старой краской, которую я нашел в сарае. Поставил у теплицы, где уже жила пережившая такую же операцию бочка и стал наблюдать за ходом наполнения этого бака дождевой водой. Вода же в нем не задерживалась и вытекала через многочисленные дырки и отверстия. Надо было их заделать. Нужна была краска. Но купить такое количество краски я не мог – это обошлось бы мне в круглую сумму. И я отправился искать бесплатной краски по окрестностям коллективных садов.

Раньше при социализме загустевшую краску просто выкидывали на каждом шагу, но сейчас я не смог найти ни одной банки. Стал призывать на помощь ангела-хранителя и при его помощи нашел пять банок краски в окрестностях одного из садов. Может, хватить? – думал я, замазывая бока этого бака белой, а потом красной краской.

И вот пошел первый долгожданный дождь. Краска уже высохла, и бак приобрел вполне приличный и рабочий вид. Он начал наполняться водой, которая по желобу стекала с крыши. Я сбежал от дождя в дом и через окно стал наблюдать за этим процессом. Он оказалось долгим. Емкость бака около восьмисот литров – почти тонна воды. Я надеялся, что за ночь бак заполнится.

Настало утро. Я выспался и отправился в огород узнать как дела с баком. Дождь как раз уже закончился. Но он наполнился лишь на четверть, и уровень воды в нем постепенно падал. Увы. Не все отверстия я закрасил – не хватило краски.

Мне уже стали надоедать эти попытки привести бак в порядок. И я оставил эту работу на потом.

Через неделю, или две, я решил привести пару древесностружечных плит из квартиры в частный дом – надо было сделать тумбочки в спальню и кабинет. Я как раз разобрал какую-то мебель, от которой кто-то отказался, и этот кто-то поставил останки мебели около мусорных баков. С парой этих небольших мебельных плит под мышкой я шел к ближайшей трамвайной остановке, через автозаправку, перед которой стоял рабочий.

Он спросил, не нужна ли мне краска. Я тотчас ему отвечал, что краска мне очень нужна, потому что я затеял ремонт в загородном доме. Ну, сказал он, тогда забирай. И кивнул на груды банок, которые лежали рядом. Их было десятка два. И каждая весила около двух – трех килограммов, а кроме того были просто огромные банки, и я не знал, сколько в них веса.

Я вернулся в квартиру, взял свой большой и крепкий геологический рюкзак, и начал таскать банки с краской в квартиру. Пришлось мебельные плиты пока оставить в прихожей. После трех или четырех рейсов я перетаскал все банки с краской в ванную и сел у входа,

с изумлением глядя на количество банок. Все они были полными. Краска была эмалью желтого, синего, красного и белого цвета. А три банки с белой краской были по семь килограммов. Всего в моем распоряжении оказалось семнадцать банок. Прикинув цену их в магазине, понял, что мне бесплатно отдали эмаль на сумму примерно сорок тысяч рублей.

Как говорить, хотите верьте, хотите нет. Я оказался в нужном месте и в нужное время. Конечно, от всей души я благодарил этого мужика, который работал на заправке и своего ангела хранителя, который направил меня в это время и в нужное место. Потом в течение месяца, или двух, как муравей, захватывал по банке-другой и увозил в родительский дом.

Три семилитровых банки с белой краской оказались для дорожной разметки, остальные с очень качественной эмалью. Я в течение месяца иногда красил стенки бака краской для дорожной разметки и, в конце концов, выкрасил бак снизу до верха на несколько раз. Ушло на это две банки по семь килограммов. В конце лета наполнил бак до краев. Он не бежал, все было нормально. Но так как поливочный сезон закончился, а в полном разгаре была борьба с урожаем, я его положил на бок около теплицы до следующей весны.

Остальную часть краски я потратил с большой пользой – выкрасил ворота, все двери, в общем, красил все что мог. Но так как зеленой краски не оказалось, стал смешивать синюю краску с желтой и получал краску зеленого цвета. Можно краски смешивать в любых пропорциях и получался зеленый цвет разных оттенков.

Жаль, что лето кончилось, можно было еще что-то покрасить, так как мне понравилось это занятие. Но впереди еще ремонт кухни...

Неожиданные подарки

Со своим ангелом хранителем я живу как у Христа за пазухой. Он меня защищает, делает подарки, подкидывает вещи и предметы, в которых нуждаюсь.

Как-то раз я отправился купаться на пруд. Был июль, и очень жарко. Но после обеда погода резко испортилась – небо заволокло тучами, и пошел сначала ливень, а потом град. Пришлось залезть под гранитные плиты, спасаясь от дождя с градом и холода. Когда глаза привыкли к темноте, я увидел рядом с собой толстый ватный халат. Сразу надел его на себя и мигом согрелся. Когда непогода закончилась, вылез из укрытия и продолжил загорать до вечера, когда уже начало темнеть, и надо было идти домой. Но этот халат я захватил с собой. И прохладные летние вечера я проводил в нем – было тепло и уютно.

В другой раз я отправился на разведку на несколько дней в тайгу под город Серов, где когда-то работал – искал мрамор. Было лето, и не взял с собою теплых вещей. И по приезде на место стал мерзнуть. Решил устроить привал и поесть. Когда выбрал место для костра, то на этом месте лежала приготовленная для меня ангелом-хранителем теплая и легкая куртка. Вернее, пуховый утеплитель для нее. Когда я его надел, то жизнь снова показалась мне раем. Этот утеплитель мне очень пригодился, когда ночевал в тайге несколько дней. Кроме того, он был очень легкий и практически ничего не весил. А в походе тяжелый рюкзак никому не нужен.

Конец ноября в этом году выдался очень холодный. Но это было только начало морозов, которые наступили в начале декабря.

Как раз в ноябре я начал заготавливать дрова для бани – искал в лесу валежник, пилил его и на санках увозил домой. Хотел пополнить запасы дров, которые сжег в течение года. В один из дней пошел в лес и по дороге наткнулся на пакет с чем-то мягким. В нем оказался совершенно новый джемпер из пуха, даже с этикеткой. Очень красивый и теплый. Я, конечно его забрал с собой, постирал дома, а когда он высох, примерил. Он оказался немного длинный. Но я знал, как укорачивать вязаные вещи, потому что когда увлекался вязанием, один очень теплый джемпер в азарте перевязал на целых десять сантиметров в длину. Ходить в нем было очень неудобно. Тогда я отрезал его до нужной длины, и связал резинку. Все получилось хорошо.

На этот джемпер я стал уже поглядывать и думать, что было бы неплохо его укоротить. Но было некогда, и я отложил это на потом. И правильно сделал. Когда наступили морозы, стал одевать его по вечерам, когда смотрел телевизор, или сидел с книгой. Он как раз был для этого – закрывал колени. И вообще было в нем удобно – легко и тепло. Видимо, ангел – хранитель знал, что впереди морозы, и заранее позаботился о том, чтобы мне было тепло.

Вот так мне помогает мой ангел – хранитель. И я ему очень благодарен. Как только я начинаю заниматься каким-то новым делом, он предоставляет мне для этого все почти нужные материалы. Заканчивая новый проект, я больше не нуждаюсь в материалах для него, и ангел – хранитель мне не подкидывает мне ткань, когда мне уже не надо, или запчасти для компьютера, или фурнитуру с мебельными плитами, когда я закончил мастерить мебель.

Но есть вещи, которые я могу сделать только сам – без его непосредственного участия. Я давно это понял, и не беспокою его понапрасну

Изготовление мебели

Наконец я заплатил за строящуюся квартиру. Она уже строилась, и мне осталось жить в родительском доме несколько месяцев. Уже началось долгожданное малоснежное уральское лето, и каждый день становилось все теплее, начались посадки лука и зелени. После уплаты за квартиру почти двух миллионов, у меня остались крохи, на которые я жил, покупал семена и отраву для вредителей. Но мне предстояло еще обставить квартиру мебелью и бытовой техникой. Я начал думать, как мне быть.

Бытовую технику сам не сделаешь. Ее надо купить. С этим я согласился. А вот мебель. ... У меня отец был плотник и столяр, и сам делал мебель для дома. Ничуть не хуже, чем в мебельных магазинах. Может, даже лучше. Все инструменты у него были – и они остались после его кончины. Материал для всяких тумбочек и столов для него не было проблемой – всегда можно воспользоваться отходами производства. Это у меня, геолога по основной специальности, были постоянные проблемы с поисками куска фанеры, или древесностружечной плиты. Зато у меня не было проблем с камнями и идеями. Кроме того, у меня есть помощник – ангел-хранитель.

Я начал с самого нужного и актуального. С постели и постельных принадлежностей. У меня был почти кубический метр прессованной ваты, который мне достался даром очень давно. Из него я изготовил за неделю два матраса. Один основной, и другой – запасной. По размерам моей будущей кровати я на отрез ткани наложил пласты ваты, накрыл другой тканью. Сшил по краям эту ткань, а потом прошил этот матрас, как прошивают их на производстве. На это у меня ушло два дня. Шил я во дворе, на улице, было уже лето, тепло.

Одеяло у меня уже было – так как под магазинными одеялами мне было холодно зимой, я однажды изготовил большое и теплое ватное одеяло. Немного тяжелое получилось, но я его не поднимал, а залезал под него. Как мышь в свою норку. И там я чувствовал себя очень комфортно.

Итак, осталось сделать письменный стол, стол на кухню, какой-нибудь диван и тумбочку. Однажды я пошел за грибами, и обнаружил около своего грибного места целую гору мебели. Там было несколько гарнитуров мягкой мебели. Я принялся за работу. Там, в лесу все разобрал на деревянные детали и нарезал кусками обивочную ткань. Перетащил все домой, и начал конструировать диван. Было очень интересно конструировать и заниматься дизайном. Когда я, наконец, собрал деревянную основу, то из поролона начал делать подушки и большое сиденье. Потом все обтянул тканью, которую содрал со старых диванов. Постирал и разобрал ее по цвету. На швейной машине сшил сиденье и подушки для дивана. В итоге после недельной работы во дворе красовался диван, изготовленный по моему дизайну, под мой вес и рост.

С письменным и кухонным столом дело пошло еще проще. У меня было масса древесностружечных плит разного цвета. Сделал столы быстро – за два дня. Я не клеил на них шпон, как мой отец. У меня были отходы мебельного производства, на которые уже был наклеен шпон, правда, разного цвета. Но у меня хватило терпения, и я подобрал для каждого из столов один цвет. Короче, через месяц работы я изготовил всю мебель для своей квартиры. И когда мне сообщили, что можно приезжать и смотреть уже готовую квартиру, я был уже готов, и необходимая мебель тоже.

Квартира оказалась лучше, чем я ожидал. Она была очень просторная и светлая. К тому же, это были апартаменты. И застройщик уже бесплатно установил на кухне кухонный гарнитур и электрическую керамическую плиту. Я заказал машину и переехал. Когда поставил всю мебель, которую я сделал, то квартира преобразилась. Все так и стоит, как я планировал, а потом поставил. Потом, позже, когда уже там жил, я сделал еще стол, кресло на балкон, и тумбочку в спальню.

По замыслу строителей, квартира была однокомнатной. Но у нее была огромная кухня – почти двадцать квадратных метров. И зимой занялся тем, что отгородил кухню стеной с дверью, и у меня получилась кухня с кухонным гарнитуром и холодильником и кабинет.

В родительском же доме, в котором я провожу большую часть жизни, часть жизненного пространства оказалась для меня неосвоенной. Когда мама скоропостижно скончалась, я начал постепенно ее комнату переделывать. Освободил платяной шкаф от ее вещей, разобрал старую кровать и нашел ей место в теплице, душевую кабину тоже разобрал и пристроил ее в чулане. Вместо кровати купил в мебельном магазине удобный и красивый диван для будущих гостей – детей. А так как дети приезжали редко, то я в этой комнате стал шить, вязать, учить английский, слушать в редкие вечерние часы досуга музыку.

Это самая теплая комната в доме: батареи отопления первые получали тепло от газового котла. В самые лютые морозы я ночую там. Моя спальня холодней. Для полного счастья мне там еще не хватало прикроватной тумбочки. Вернее, она там была, но ее надо было заменить на более новую и удобную. Тумбочка, который еще отец сделал, была в маминной комнате и занята радиоаппаратурой, дисками и магнитофонными кассетами. А лампу и книги некуда было положить.

Пришлось заняться строительством прикроватной тумбочки. Я внимательно смотрел на окружающую обстановку в лесу и окрестности, и вскоре мне начало везти. Сначала ангел подкинул мне на глаза новую книжную полку – почти готовая тумбочка. Пришлось, правда, ее разобрать, а потом усовершенствовать – добавить полки для книг и выдвижной ящик. Потом пришла в голову поставить ее на короткие ножки – у меня как раз для этой цели были пластмассовые ножки, которые лежали без дела в мастерской. Сказано – сделано.

Но поставив ее на место около дивана, я остался не очень доволен, – она не вписывалась в обстановку. Так бывает – вещь получилась хорошая, но ее место не здесь. Ангел-хранитель, по-видимому, был такого же мнения. И через неделю спустя подкинул мне какую-то новую мебель. Как она называлась, и для чего предназначалась, я не знал, но если ее переделать, то могла получиться как раз тумбочка, о которой я и думал. Осталось с ней поработать пилой и молотком. Переделка длилась недолго.

У меня уже был опыт и необходимая мебельная фурнитура. Я добавил полку, перевернул ее набок, закрыл ее с одного бока листом древесноволокнистой плиты. Готово. Но у нее, этой тумбочки, не было ножек, и я отправился в магазин для колесиками, или ножками для нее. Почему-то я считал, что они окажутся дешевле, но выхода у меня не было, и пришлось их купить. На прощание я сказал магазину, что больше за такой нужной, но дорогой вещью больше не приду. И обещание сдержал.

Когда я все закончил, то оказалось, что она идеально поместилась между окном и диваном. И оказалась довольно вместительной – туда не только вошли коробки с магнитофонными кассетами, но и книги. А наверху уютно разместились настольная лампа и магнитола – подарок нашему геологоразведочному отряду от главного геолога партии. Так как после написания отчета партию расформировали, и последним из уволенных геологов оказался я, то эта магнитола досталась мне. Очень хороший музыкальный аппарат.

Правда, мне пришлось над ней повозиться, когда я не смог купить один резистор. Я с трудом нашел радиодеталь, которая поместилась на отведенное для нее место. Она прослужила недолго, всего месяц, и заменил ее снова – на радиодеталь советского производства, вместо корейской оригинальной радиодетали. Пока я всеми силами пытался вернуть эту магнитолу к работе, вспомнил о магнитоле, которая мне досталась даром, и я почти забыл о ней. Пока я искал детали к первой, принялся ремонтировать эту, богом и мной забытую.

Ремонт оказался недолгим. Я сразу же установил, почему она не работает. Потом купил копеечную радиодеталь и заменил сторевавшую. Получилось хорошо. Место она выбрала сама, на кухне – самое посещаемое мною место.

Месяца через четыре, когда мне надоело созерцать немую первую магнитоу, я купил, а потом припаял переменный резистор. Правда, у него было вместо семи контактов шесть, но я воспользовался здравым смыслом и теми небогатыми знаниями в радиоэлектронике, которые у меня были. И благополучно закончил ее ремонт, поставил потом ее на новую тумбочку. В принципе, обустройство закончилось.

Так я думал. Но мой ангел – хранитель считал иначе. Он подкинул мне еще работу. Новую мебель из какого-то набора. Немного подумав, я решил, что он прав. Из этой мебельной вещи (не знаю, кем она была в первой своей жизни, и как называлась), соорудил тумбочку поменьше, добавил туда полку для книг, а в одной из своих прогулок нашел для нее колесики, на которые ее и поставил. Затем поставил обе тумбочки рядом, около дивана, и понял, почему ангел – хранитель посчитал мою работу неоконченной, когда я успокоился на одной тумбочке. У меня получилась из двух одна большая тумба, как раз по ширине дивана. И когда я сидел на диване, то все, что мне надо было каждый день – нитки, карандаши, книги и словари, уместились на этой тумбочке.

Дело было закончено. Самую первую прикроватную тумбочку я устроил на постоянное местожительство у себя в спальне, прикрутив вместо ножек колесики, которые мне любезно и бесплатно предоставил мой ангел – хранитель.

Приятно и удобно жить среди красивых вещей, которые гармонично вписываются в комнату. А вдвойне приятно сознавать, что они созданы тобой, при активной помощи и консультации твоего ангела – хранителя.

Ковры и паласы

Близилась к завершению постройка моей квартиры. Я закончил изготавливать мебель дня нее, и как-то подумал, что у меня будет лежать на полу в квартире. Когда-то, после развода, переехав к родителям, после долгих поисков купил в комнату красивую дорожку – это был даже не дорожка, а ковер, просто длинный и широкий. Она был первым на очереди. Но ее одной было мало. Требовалось еще большой ковер в гостиную, или палас. Я стал думать, где его достать. Денег на покупку не было, после покупки квартиры денег не осталось. И мысль о том, где мне раздобыть ковер, или палас, угнездилась в моем подсознании. Я об этом на время забыл, но мой ангел – хранитель не стал забывать и медлить.

Вскоре, проходя около железнодорожной линии, я заметил какой-то длинный рулон в кустах. Развернул его и обнаружил там почти новый огромный палас красивого серого цвета с мелкими полосками черного цвета. Как раз такой, о каком я и думал. Быстро сходил домой, взял тележку и увез этот неожиданный подарок в родительский дом. Дождевой воды в баках и ваннах было много, и я его хорошенько выстирал, а потом выполоскал. Таких огромных вещей никогда прежде не стирал, и для просушки его сделал приспособление: установил две пирамидки из тонких бревен и положил на них пятиметровый сосновый ствол.

Получилось такое легкое и устойчивое сооружение, которое можно было в любой момент убрать. На него и развесил мокрый палас. Потом начал его измерять. Площадь его оказалась восемнадцать квадратных метров – стандартная площадь комнаты в квартирах. Я успокоился, так так проблема с полом решилась. Но мой ангел – хранитель, по-видимому, так не считал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.